

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА**

г. Нижний Новгород

9 августа 2017 года

Президиум в составе:

председательствующего Поправко В.И.,

членов президиума Волосатых Е.А., Лазорина Б.П., Погорелко О.В.,

Чуманова Е.В.,

с участием заместителя прокурора Нижегородской области Жилиякова К.Ю.,

адвокатов Дьякова Н.А., Мотаева В.Н.,

защитника Казакова В.В.,

при секретаре Зябликовой Е.О.,

рассмотрел кассационную жалобу защитника Казакова В.В. на приговор Первомайского районного суда Нижегородской области от 1 декабря 2015 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 февраля 2016 года, которыми

Севастьянова Антонина Фёдоровна, 16 мая 1956 года рождения, уроженка деревни Пески, Первомайского района Горьковской области, не судимая,

осуждена по ч.3 ст.160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к штрафу в размере 150000 рублей; по ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к штрафу в размере 150000 рублей; по ч.1 ст.285 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) к штрафу в размере 50000 рублей.

В соответствии с п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ, Севастьянова А.Ф. от назначенного по ч.1 ст.285 УК РФ освобождена в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Севастьяновой А.Ф. наказание в виде штрафа в размере 250000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 февраля 2016 года приговор в отношении Севастьяновой А.Ф. изменен:

- исключено из приговора указание на осуждение Севастьяновой А.Ф. за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ, по которой она была освобождена от наказания на основании п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования

- исключено из приговора указание на взыскание с осужденной Севастьяновой А.Ф. в федеральный бюджет процессуальных издержек в размере 2870 рублей. В остальной части приговор суда в отношении Севастьяновой А.Ф. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе защитник Казаков В.В. просит суд отменить состоявшиеся в отношении Севастьяновой А.Ф. судебные решения, как незаконные и необоснованные.

В обоснование доводов кассационной жалобы указывает на существенные нарушения уголовного и уголовно – процессуального закона, повлиявшие на исход дела и искажающие саму суть и смысл правосудия. Автор кассационной жалобы считает, что судом не выполнены требования ст.ст. 73, 85, 87 и 88 УПК РФ, относящиеся к доказыванию. Следствием чего явилось неправильное применение норм уголовного закона, выразившееся в квалификации действий Севастьяновой А.Ф., как уголовно наказуемых.

Свидетель Климова Л.А., показания которой судом были положены в основу обвинительного приговора, оговаривает Севастьянову А.Ф., поскольку между ними сложились неприязненные отношения из-за конфликта в 2008 году. Судом проигнорированы доводы защиты о недопустимости в качестве доказательств показаний свидетелей обвинения, находящихся в подчинении Климовой Л.А.

Судом необоснованно было отказано в ходатайстве стороны защиты о приобщении к материалам дела пакета законодательных и нормативных актов Правительства Нижегородской области и областных департаментов, министерств и ведомств, в частности утверждённый постановлением Правительства Нижегородской области 31.01.2015 года №13 Порядок формирования фонда заработной платы работников государственных учреждений, что защита расценивает как грубейшее нарушение права подсудимой на защиту и представление доказательств.

Сторона защиты считает, что как в ходе следствия, так и в ходе судебного разбирательства не было установлено ни одного факта нецелевого использования Севастьяновой А.Ф. бюджетных средств, превышение выделенного лимита, а тем более их хищения и обращения их в свою пользу. Произвольная интерпретация действий Севастьяновой А.Ф., как криминального деяния является вымыслом следствия и заинтересованных свидетелей обвинения, преднамеренно дававших на следствии и в суде ложные показания.

Суд в нарушение требований Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 «О судебном приговоре» не дал оценку всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам, предоставленным стороной защиты, а возникшие противоречия не были выяснены и устранены.

Защитник указывает на нарушение требований ст.ст. 240, 276, 281 УПК РФ при исследовании доказательств, а также ст. 220 УПК РФ, т.к. в обвинительном заключении отсутствует справка о движении дела.

Протокол судебного заседания не соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ, т.к. в нём не изложена речь государственного обвинителя в прениях.

В письменном отзыве осужденной Севастьяновой А.Ф., названном как дополнение и уточнение к кассационной жалобе, переданном на рассмотрение президиума Нижегородского областного суда в соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 года N 2 "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции", выражается согласие с доводами защитника Казакова В.В., изложенными в его кассационной жалобе.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации Дубовика Н.П. от 1 июня 2017 года кассационная жалоба защитника Казакова В.В. в интересах осужденной Севастьяновой А.Ф. передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по основаниям, изложенным в указанном постановлении.

Заслушав доклад судьи Нижегородского областного суда Чапкиной Н.И., изложившей обстоятельства уголовного дела, доводы кассационной жалобы защитника Казакова В.В., послужившие основанием для ее передачи вместе с материалами уголовного дела для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, заслушав защитника Казакова В.В., адвоката Дьякова Н.А., Мотаева В.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы и просивших судебные решения отменить, мнение заместителя прокурора Нижегородской области Жилякова К.Ю., полагавшего приговор Первомайского районного суда Нижегородской области от 1 декабря 2015 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 февраля 2016 года в отношении Севастьяновой А.Ф. отменить, президиум Нижегородского областного суда

У С Т А Н О В И Л:

Приговором Первомайского районного суда Нижегородской области от 1 декабря 2015 года Севастьянова А.Ф. признана виновной и осуждена за присвоение, т.е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершённое лицом с использованием своего служебного положения; а также за мошенничество, т.е. хищение имущества путём обмана и злоупотребления доверием с использованием своего служебного положения.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в описательно – мотивировочной части приговора суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 февраля 2016 года приговор в отношении Севастьяновой А.Ф. изменён. Исключено из приговора указание на осуждение Севастьяновой А.Ф. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, по которой она была освобождена от наказания на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Также из приговора исключено указание на взыскание с осуждённой Севастьяновой А.Ф. в федеральный бюджет процессуальных издержек в сумме 2870 рублей.

Президиум находит, что апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 февраля 2016 года в отношении Севастьяновой А.Ф. подлежит отмене по основаниям, предусмотренным ст.401.15 УПК РФ, а именно в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. В соответствии с ч.1 ст.401-15 УПК РФ основаниями для отмены приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных

уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры производства или иным путем повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с п. 14 ч. 2 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указывается основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого.

Согласно ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый. Лица, участвующие в прениях сторон вправе до удаления суда в совещательную комнату представить суду в письменном виде, предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1- 6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, протокол судебного заседания не отвечает указанным требованиям, поскольку в нём отсутствует содержание выступления в судебных прениях государственного обвинителя. В протоколе зафиксировано только то, что слово в прениях предоставляется прокурору Барышникову В.Н., а далее без фиксации в протоколе выступления прокурора, указано: « прошу приобщить мою речь в письменном виде к материалам дела». Действительно ст. 292 УПК РФ, как указано выше, предусматривает такую возможность, но при этом, фиксация в протоколе судебного заседания основного содержания выступлений сторон в прениях в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ является обязательной.

В силу требований ч. 1, 5 ст. 246 УПК РФ участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве обязательно. Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и о назначении подсудимому наказания.

Как следует из протокола судебного заседания по данному уголовному делу, государственный обвинитель без устного выступления, т.е. не принимая фактического участия в судебных прениях, передал свою речь в письменном виде для приобщения к материалам дела. Следовательно, участники процесса были лишены возможности услышать позицию прокурора по существу предъявленного обвинения, а также по другим вопросам, указанным в п. 1 – 6 ст. 299 УПК РФ и также в прениях предоставить свои доводы и возражения относительно позиции государственного обвинителя.

В соответствии с законом протокол судебного заседания является основным документом, отражающим ход судебного следствия, и рассматривается как источник исследованных и положенных в основу приговора доказательств (ст. 74, 259 УПК РФ).

Апелляционная и кассационная инстанции проверяют и решают вопрос о правильности действий суда при рассмотрении дела и соответствии приговора данным, установленным в судебном заседании, на основании протокола, используя его как источник доказательств.

Как следует из материалов уголовного дела, (т.22,л.д.120, 121..) сторона защиты ходатайствовала о ведении средствами суда аудиозаписи хода

судебного заседания. В удовлетворении данного ходатайства было отказано, так как такой технической возможности не имелось. Также было отказано в приобщении дисков с аудиозаписью судебного заседания, которая велась стороной защиты и секретарём судебного заседания на личные диктофоны. Следовательно, аудиозапись в ходе судебного заседания в порядке ч. 5 ст. 259 УПК РФ официально не производилась, поэтому диски с аудиозаписью судебного заседания, приобщённые к материалам уголовного дела не могут являться допустимым источником для сравнения, зафиксированного на них хода судебного заседания с протоколом судебного заседания.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность приговора Первомайского районного суда Нижегородской области от 1 декабря 2015 года, не дал процессуальной оценки данному нарушению.

При этом по смыслу ч. 1, 2 ст. 381 УПК РФ, недостатки протокола судебного заседания, лишившие вышестоящий суд возможности проверить законность, обоснованность и справедливость приговора, являются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и влекут безусловную отмену судебного решения.

Поскольку в соответствии с ч.7 ст. 401.16 УПК РФ суд кассационной инстанции, отменяя судебные решения, не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом при повторном рассмотрении данного уголовного дела, то иные доводы, указанные в кассационной жалобе защитника Казакова В.В., дополнениях к ней Севастьяновой А.Ф., президиумом обсуждались, однако, суждения по ним президиум не дает, в связи с тем, что они будут являться предметом повторного исследования и оценки в суде первой инстанции уголовного дела по существу.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. ст. 401.13, 401.14, 401.15, 401.16 ч.1 УПК РФ, президиум Нижегородского областного суда

ПОСТАНОВИЛ:

Приговор Первомайского районного суда Нижегородской области от 1 декабря 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 февраля 2016 года в отношении Севастьяновой А.Ф. отменить.

Уголовное дело в отношении Севастьяновой А.Ф. направить на новое судебное рассмотрение в Первомайский районный суд Нижегородской области в ином составе суда.

Председательствующий

В.И. Поправко

